

А вас, Тихонов, я попрошу остаться

Много лет назад сказала

Татьяна Лиознова будущему Штирлицу

25 ЛЕТ НАЗАД, в августе 1973-го, советский народ впервые увидел легендарный сериал «Семнадцать мгновений весны», о котором его создатель – режиссер Татьяна Лиознова недавно сказала: «Это фильм, за который можно умереть».

Четверть века она молчала, отказавшись от любых контактов с прессой. Многие связывают ее уход в тень с той обидой, которую нанесли ей партия и правительство, вручив Государственную премию, в отличие от автора сценария Юлиана Семенова, лишь спустя несколько лет.

Как бы там ни было, но молчание Татьяны Лиозновой удалось нарушить Сергею Костину, автору сценария документальной ленты, повествующей о том, как снимались «Мгновения». (Эта совместная работа НТВ и телекомпании «DIXI» будет показана 1 сентября, открыв таким образом цикл «Новейшая история» – эпопею о самых важных событиях нашей страны. Ведущий – Леонид Парфенов.) В течение нескольких месяцев он уговаривал легендарного режиссера согласиться на съемку. Наконец, после семичасового телефонного разговора, она все-таки решилась «давать показания». Позже, удивляясь своей мягкотелости, Татьяна Михайловна шутиливо оправдывалась тем, что в момент переговоров с Костиным «еще не совсем вышла из-под наркоза после не так давно перенесенной операции». К первому сентября она вообще собирается уехать из города подальше, чтобы не видеть эту, с ее точки зрения, «авантюру».

«Я старался ответить себе на

возникало очень много взаимных обид. Сама Лиознова не всегда корректно относилась к актерам, считая их малообразованными, некультурными людьми. Она называла их «поганые дети», хотя и понимала, как сильно у актера начинает биться сердце после команды «мотор». Похоже, что не все прочувствовали эту своеобразную «любовь» режиссера и, вероятно, поэтому на контакт шли не очень охотно. Например, всенародно любимый Штирлиц-Тихонов опоздал на съемку интервью почти на два часа, а, приехав, побеседовал всего 30 минут. Кстати, первоначально вместо него должен был сниматься... Арчил Гомнашвили – Остап Бендер из гайдаевских «Двенадцати стульев», который настолько упорно пробовался, что вся съемочная группа была уверена, что Штирлицом станет именно он. Однако, испугавшись

какого-то паршивого фашиста?» – говорил он, не подозревая, какую всенародную славу принесет ему сыгранная роль.

Отказалась от интервью и исполнительница роли Кэт – актриса Градова, видимо, не желая портить зрителям воспоминания о себе самой двадцатипятилетней давности.

Несмотря на подобные неурядицы, Кожевникову все же удалось наснимать, а Парфенову вместе с интервьюерами наговорить 30 часов, из которых в эфир пойдет два. Понятно, что очень много интересных мелочей в фильм не попадет. Например, рассказ Лиозновой о том, как Ефим Захарович Копелян, ведущий артист Ленинградского БДТ, приезжал после спектаклей на «Красной стреле» в Москву «играть» голос за кадром и иронично называл себя Ефим Закад-рович. Не вошли в фильм и под-

Выпьем коллеги, за здоровье фрау Лиозновой!

Ох и втянули вы меня, Леонид, в авантюру

вопрос, почему этот советский миф до сих пор притягивает к экрану? Оказывается, как 25 лет назад, так и теперь, после перестройки, всем хочется жить в великой стране, державе, с которой считается мир, – говорит Сергей Костин. – К сожалению, а может быть, и к счастью, Татьяна Михайловна Лиознова осталась навсегда в том времени, не перестав быть ревностной патриоткой социалистического строя и не принимая ничего из того, что происходит в стране сейчас. При этом она сама не осознает того переворота в сознании и идеологии, который совершила, разрушив так называемый образ врага. Может быть, она первая и пробрала брешь в Берлинской стене, показав немцев не так, как тогда было принято – глупыми и злобными свиньями, а думающими людьми».

Получив согласие от Татьяны Лиозновой, Сергей Костин и Сергей Кожевников (режиссер) отправились уговаривать актеров. Однако и здесь создателей фильма ожидали трудности. Выяснилось, что в съемочной группе «Мгновений» не все складывалось ладно и в процессе работы

неверных ассоциаций с грузинским артистом, Лиознова остановила свой выбор на Тихонове, единственном актере, не занятом в театре, который мог позволить себе спокойно сниматься три года подряд.

Леонид Бронево, до сих пор известный очень многим не иначе как «Мюллер», вообще отказался давать интервью. Пришлось вмонтировать в фильм кусок его беседы с Карауловым. Свой отказ он аргументировал так: «Ничего хорошего я сказать не могу, а плохого – не хочу. Да и денег дали мало – всего две тысячи». (Хотя тогда это была стандартная ставка – 46 рублей в месяц.) Надо сказать, что Лиознова очень долго не хотела утверждать Броневого на роль. Он был чисто театральным артистом, не сыгравшим на тот момент ни одной роли в кино. Он привык к свободному существованию на сцене, и порой режиссеру приходилось буквально бросаться Бронево наперерез, чтобы он не выходил из кадра. Да и сам артист изначально не шибко-то хотел сниматься: «Что может быть интересного в том, чтобы играть

робности о съемках сцен с младенцами (детьми Кэт и немецкого солдата). Для работы понадобилось около десятка грудничков, которых брали из Дома малютки, поскольку фильм снимался довольно долго, а детки очень быстро росли. Душераздирающая сцена перед открытым окном на морозе на самом деле проходила в душном павильоне под жаром софитов, и ребенка приходилось аж проветривать под вентилятором. На съемках постоянно присутствовал консультант из КГБ, человек весьма занятой. Подстраиваясь под его режим, иногда приходилось снимать даже ночью. Первыми принимали фильм полковник Пипия и генерал армии Цвигун, после чего он был показан лично Андропову. Работа была проконтролирована на славу, и председатель КГБ не сделал ни одной поправки. Именно этот кусочек еще не смонтированного фильма, где Лиознова в просмотровом зале КГБ полностью имитирует историю 25-летней давности, мне после долгих уговоров показал режиссер Сергей Кожевников. «Я считаю, что такой жанр – исследование с экскурсом во времени – конек Парфенова. Правда, здесь он не автор, а исключительно ведущий. Нужна звезда, на которую будут смотреть, а Ляня – и есть такая звезда».

До премьеры осталось совсем немного времени, и Татьяне Лиозновой есть за что бояться. Все же «Семнадцать мгновений весны» – самое любимое детище (хотя были и «Три тополя на Плющихе», «Карнавал» и «Мы, нижеподписавшиеся») из того, что было сделано. «Она боится, что мы не такие гениальные, как она, и разрушим тот образ, который когда-то был ею создан», – сказал Сергей Кожевников. Не придется ли ему убедиться в этом самому?

Татьяна ГОНЧАРОВА